

"Путин был всего лишь майором..."

Генерал КГБ Олег Калугин делится воспоминаниями бывалого профессионала о секретной службе и Владимире Путине.

Бывший подчиненный генерал-майора КГБ Олега Калугина, с 1995 года живущего в США, полковник Владимир Меднис передал на Радио Свобода свои воспоминания. Калугин согласился прокомментировать заявления Медниса, а также ответил на вопросы нашего корреспондента, связанные с деятельностью спецслужб и выходцев из них в СССР и России, а также поделился известной ему информацией о работе в специальных службах нынешнего президента России Владимира Путина

Бывшему резиденту в Канаде (он работал под прикрытием должности советского консула в Монреале) Владимиру Меднису – 84 года. Он живет в обычной квартире на юго-западе Москвы. На встречу со мной он пришел с советской авоськой, чем-то напоминая приговоренного к смерти агента КГБ Владимира Ветрова из основанного на реальных событиях боевика "Дело Fagewell" (в российском прокате "Прощальное дело"), основанном на реальных событиях. Владимир Меднис был предшественником Ветрова на том же посту резидента в Монреале.

Фальшивый консул

Меднис сокрушается по поводу того, что в 2010 году провалилась российский агент Анна Чапман: "Она даже не спросила пароля у того, кто пришел на встречу, – как же так можно". Меднис любит рассказывать о трудностях работы разведки в советские годы. В частности о том, что "работа по прикрытию, консулом, отнимала много времени", а тут еще и канадская конная полиция усердствовала и как-то раз, "в нарушение всех дипломатических конвенций", подстроила ему автомобильную аварию в Монреале с целью обыска машины. Критический момент в его карьере, рассказывает Меднис, наступил в 1972 году, когда он получил информацию о работе на разведку одной из западных стран высокопоставленного лица в СССР и доложил об этом своему прямому начальнику Олегу Калугину. К удивлению Медниса, реакции не последовало. Благодаря члену Политбюро Арvidу Пельше Меднису якобы удалось достучаться до самого Юрия Андропова, но и тогда реакции не было, более того – Медниса отстранили от оперативной работы и отправили заниматься архивами.

По словам моего собеседника, начальник североамериканского направления внешней контрразведки Олег Калугин, непосредственный начальник, показал Меднису свидетельство о его же собственной смерти:

– Что-то его взбесило (а я в тот период больше никому не жаловался, ничего не делал по поводу, условно говоря, "упыря"). Калугин вызывает меня и с такой яростью, злобой говорит: "Куда бы вы ни писали, все это попадет ко мне. Теперь садитесь и пишите, что вы больше ни к кому никогда не будете обращаться". Я говорю: "А если я не напишу?" – "Ну, тогда мы вас уберем". – "Как, говорю, уберете? Физически?" – "Да, физически". Открывает сейф, достает бумагу. Вижу – в то время были такие траурные рамки, свидетельства о смерти. Там моя фамилия, печать стояла, все было. Но многое еще не было заполнено – когда я умер и причина смерти... Насколько мне известно, свидетельство о смерти было использовано для похорон погибшего во время спецоперации КГБ от передозировки хлорформа нашего моряка Николая Артамонова – его похоронили на

Донском кладбище под латышской фамилией.

Генерал-майор КГБ, уже два десятилетия живущий в США, Олег Калугин заявил в разговоре со мной, что "хорошо помнит Володю Медниса" и помог защитить его от неминуемой расправы – поскольку самого Медниса заподозрили в работе на врагов. Впрочем, в том же самом тогдашний председатель КГБ СССР Владимир Крючков заподозрил и самого Калугина.

– И так, версия Владимира Медниса такова: он получил информацию о работе на западную разведку то ли члена Политбюро, то ли человека из окружения Андропова, но руководство КГБ не только к этому не прислушалось...

– Ну, это Александра Яковлева он имел в виду, члена Политбюро.

– Фамилию подозреваемого Меднис называть отказывается, говорит "этот упырь". Якобы, когда он написал рапорт, его угрожали убить физически, и делали это вы...

– Чушь абсолютная! Я никогда никому убийством не угрожал, и вообще, убийцы обычно этого не делают, они просто убивают. У меня о Меднисе сохранилось впечатление как об инициативном работнике, вполне пригодном для оперативной работы... Он просто обижен на меня. Это его заподозрили в работе на иностранную разведку. Я говорил Андропову, что он не виновен, а Андропов говорил: если мы отпустим его обратно (в Канаду), черт его знает, что будет. Пусть он дома и сидит.

Укол зонтиком

– Справедливо ли суждение Медниса о том, что верхушку КГБ в 1980-х поразила коррупция и это было начало конца всей советской системы?

– Ну нет... Андропов был человек безукоризненный во многих отношениях. Он был образцовым работником, пришедшим из партийных органов и ставшим начальником КГБ. Он изучил систему и руководил ей с большой ответственностью. Причем, не прибегая к старым кагэбэшным методам насилия, всяким пыткам и прочему. Я помню такой эпизод. Я присутствовал у Андропова в кабинете, поскольку к нему имел прямой доступ. Обсуждалась просьба болгарского руководства о том, чтобы ликвидировать бывшего любовника дочери болгарского президента. Тогда Крючков был начальником разведки, а я был начальником внешней контрразведки. И вот в 1978 году мы вдвоем пришли к Андропову в связи с просьбой руководящих болгарских товарищей, КГБ болгарского – чтобы мы помогли уничтожить этого человека, Георгий Марков его имя и фамилия. Он был любовником дочери президента, а потом от нее сбежал куда-то...

– Георгий Марков вообще-то писателем и диссидентом был...

– Ну, писателем. Когда мы с Крючковым пришли к Андропову и изложили просьбу болгарских товарищей, Андропов сказал: "Я против политических убийств". А Крючков сказал: ну как же, Юрий Владимирович, обратившийся с просьбой болгарский товарищ – председатель тамошнего КГБ, если мы ему откажем, то болгарский президент посчитает, что у нас болгары не пользуются доверием, его уберут, и мы лишимся своего человека в Софии. Андропов сказал: "Ну хорошо, дайте им то, что необходимо для ликвидации этого человека, но никакого личного участия не принимайте, я запрещаю". Через лабораторию КГБ передали болгарам яд, который потом был использован в зонтике. Кстати, у нас здесь в музее (Международный музей шпионажа, Вашингтон. – РС) этот зонтик лежит. Там буквально миллиграмм яда, рицина, был, маленькая капелька, прицепленная в капсуле на кончике зонтика. И когда зонтик открывается, эта штука отскакивает и летит на расстояние трех-пяти метров, а этого достаточно, чтобы уколоть человека. Вот так и случилось. Проходил в Лондоне убийца, открыл зонтик, Марков чуть дернулся и пошел дальше. А через два дня скончался.

– В 2013 году дело по убийству Маркова было закрыто в Лондоне, никто не наказан. А все-таки КГБ в этой операции там участвовал.

Это Путин меня назвал предателем, я его – военным преступником

– КГБ, во-первых, предоставил яд и, во-вторых, давал советы. Меня, кстати, однажды арестовали в Лондоне по делу Маркова и посадили в тюрьму. И я тогда сказал, что не буду ни на один вопрос отвечать, а сделаю заявление: "Я не убивал, я просто знал, как это убийство готовилось, и об этом я сказал публично. Вот за это вы меня хотите посадить?" Англичане продержали меня сутки в тюрьме, а на следующий день я объявил голодовку. Пришел представитель

советского посольства, меня освободили, я выехал тогда в Россию и с тех пор в Великобритании не был. И не поеду, хотя приглашали, по делу Литвиненко.

– Меднис утверждает, что яд для Маркова испытывали на собаке: "И вот в тот самый день, когда Калугин показывал мне свидетельство о моей смерти, они там с Андроповым устроили испытание яда, который хотели на Маркове применять. Собаке вкололи. Собака долго не помирала – все поразились, что яд не действует..."

– Этого я не знаю, не в курсе. Я был большим начальником и не должен был знать все подробности. Мое дело было давать указания и искать способы решения проблем.

– Зонтик был один или их был целый склад?

– Зонтик был один. Самый обычный. Хранится теперь в музее с надписью "Этот зонтик был использован для убийства Маркова". Образец советских... ну, не массовых, а выборочных убийств. Кстати, Степана Бандеру тоже отравили в 1959 году похожим образом. Ну, а полоний – более современный способ.

"...Подполковником он не стал"

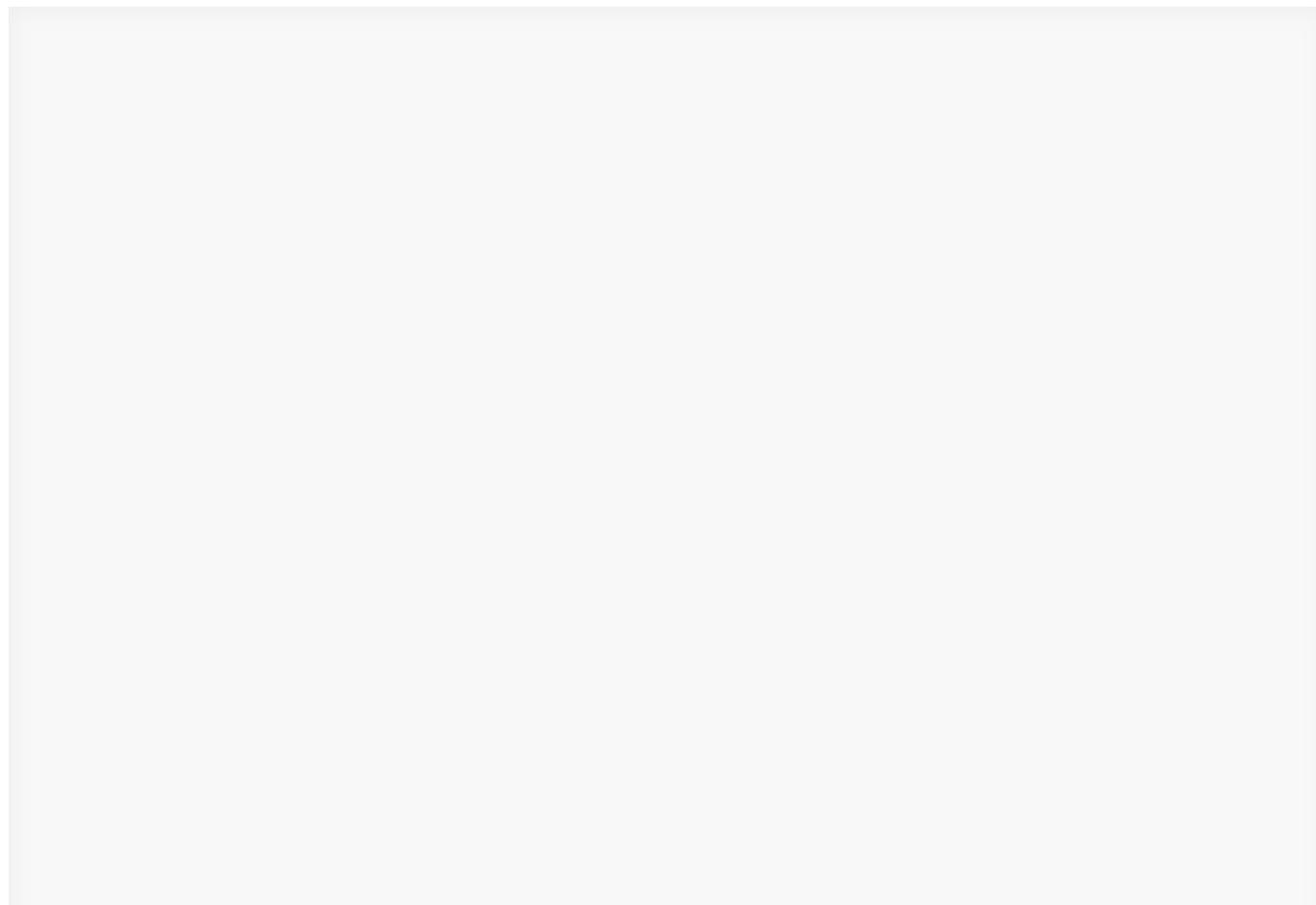
– Вы упомянули, что в Лондон вас приглашали свидетелем по делу Литвиненко?

– Да, меня вызывали в качестве свидетеля, но я отказался. Я беседовал с Би-би-си и сказал, что уже был в Лондоне, но меня посадили там в тюрьму и по этой причине в Англию больше не собираюсь. Я принимал в Вашингтоне Марину Литвиненко, мы устраивали встречу с общественностью. Саша Литвиненко поступал вместе с Путиным на работу в КГБ и знал о нем много. Писал в интернете о нем. Я звонил ему, когда он был в Лондоне, говорил: "Ты зря такие вещи пишешь о личной жизни". Ну, а потом его не стало, мое предупреждение поздно пришло.

– Думаете, с ним расправились как с предателем?

– Как с человеком, который разгласил непристойные стороны личной жизни Путина. Когда мне задают такие вопросы о Путине, я отвечаю – спросите у его жены, он прожил с ней 30 лет.

– А сейчас лаборатория ядов в ФСБ существует?

Владимир Путин в Ленинграде. Фото 1990 года

– В КГБ была полониевая лаборатория №217, по-моему. Но я в России не был уже двадцать лет, точно не знаю. Я приехал в США в 1995 году и с тех пор не возвращался. Причем, я и не собирался здесь оставаться, это Путин меня назвал предателем, я его – военным преступником. Я сказал: "Как вы можете меня называть предателем без судебного разбирательства и процесса? Вы же юрист вроде. И какой вы юрист? Вы полный авантюрист и кроме того – военный преступник. И за то, что вы наделали в Чечне, вас когда-нибудь международный суд будет судить". Вот такой у нас был публичный обмен мнениями.

– *Поскольку Путин – выходец из известного ведомства...*

– Да-да, но он был майором всего лишь.

– *Не подполковником?*

– Нет, он был майором, и его максимальный потолок был – подполковник. То есть он мог бы получить подполковника приблизительно через год, но он им не стал.

– *Почему же Путин говорит, что он подполковник?*

– Потому что потенциально мог быть подполковником. Так же как я мог потенциально быть генерал-лейтенантом, но не стал.

– *Есть версия, что Московское управление КГБ в 1990-е более или менее "приструнили", в отличие от Ленинградского, выходцы из которого в итоге пришли к руководству страной...*

– Это правда. Был такой Виктор Алидин в московском управлении – наглый, самонадеянный, выход имел на Брежнева напрямую, и все думали, как его убрать. Я уж не помню, как и что произошло, но сумели от него избавиться. Он и по поводу Андропова рассуждал: "Мало ли что Андропов сказал". Ленинградское управление при этом, в общем, не трогали, потому что оно было довольно чистое. Вот, например, нынешний руководитель ФСБ Александр Бортников – ленинградский. Я его даже помню, он производил на меня впечатление серьезного порядочного человека. А Николай Патрушев, например, это был мой бывший помощник. Причем, он был помощником не в написании документов, а так – адъютант Его Превосходительства. Устраивал мне рыбалки, поездки, сопровождал везде. Был хорошим бюрократом-помощником. А сейчас вот секретарь Совета безопасности.

RIA Novosti

– В 1998 году в одной петербургской газете вышла статья под заголовком "Путин возглавил ФСБ незаконно". Журналистов вызвали на профилактическую беседу – якобы недовольны были качеством фото. Правда ли, что, как написала газета, по штатному расписанию и традициям ФСБ это ведомство может возглавить только генерал, а не подполковник?

– В общем-то, да, в принципе по-иному не бывает. Вы знаете, Ельцина незадолго до кончины журналисты спросили, какие он совершил ошибки, о которых больше всего жалеет? Ельцин ответил: "Первая – война в Чечне, вторая – выбор преемника".

– Но известно же, что Путин обеспечил Ельцину защиту от уголовного преследования.

– Из-за семьи, да. Ельцин был благодарен Путину за то, что тот не дал хода распутыванию его семейной драмы. Генерального прокурора Юрия Скуратова, расследовавшего дело о коррупции вслед за швейцарской прокуратурой, вывели из игры, подставили его с девочками. Это была специальная операция спецслужб по дискредитации должностного лица с помощью пленки с "человеком, похожим на генпрокурора".

– КГБ специализировался на таких операциях с участием "девочек" или "мальчиков".

– Ну, не только КГБ, но КГБ традиционно этим занимался. Кстати, еще до Октябрьской революции российская разведка была одной из самых сильных в мире. Сейчас она в худшем положении, потому что в свое время идеологические сторонники типа Кима Филби или Джорджа Блэйка работали за идею, а не за деньги.

– Правда ли, что Ельцин какое-то время думал над тем, чтобы КГБ распустить совсем, но потом предпочел реформу?

– Это была моя идея и Вадима Бакатина, у которого я был главным консультантом по реорганизации КГБ. Вот тогда мы КГБ и развалили, потому что разбили ведомство по американскому образцу на пять частей – разведка, контрразведка, погранвойска, личная охрана, архивы и прочее. И это причина, по которой многие из "бывших" меня ненавидят. Тогда, в переходный период, сохраняясь в едином кулаке, КГБ был опасен для процесса демократизации страны, и его нужно было как-то расчленивать, в этом был смысл. Попытки снова объединить были уже при Ельцине, а потом Путин стал руководителем страны – и уже дальше ехать некуда.

Из шпионов в политики

– Вы утверждаете, что в 1990-е симпатизировали демократическим идеям. Как получилось, что демократизация в России так быстро закончилась?

– Я даже был народным депутатом СССР от Краснодарского края. Люди обо мне даже не слышали – за полгода до того, как я вышел на публичную арену, и вдруг за меня 60 с чем-то процентов граждан проголосовало при наличии еще восемнадцати кандидатов! Как раз в 1989 году меня вызывали в Главную военную прокуратуру, где я должен был отвечать на обвинения в разглашении государственной тайны. И вот в день, когда я должен был появиться в прокуратуре, меня зарегистрировали в качестве кандидата в народные депутаты, и я получил иммунитет. С того момента началась моя публичная карьера. Это была идея Крючкова: выступая в прессе, я якобы разглашаю гостайну. Ну, я действительно выступал, рассказывал о КГБ. Особой тайны, может быть, и не было, но формально, как сотрудник КГБ, я подлежал изоляции за разглашения служебной и государственной тайны. Когда СССР развалился, я перестал быть депутатом, но тогда и Крючкова не стало, поскольку он был одним из организаторов путча и его посадили.

Крючков меня ненавидел. Почему? Потому что я был близок к Андропову, Андропов мне симпатизировал, и у нас с ним было что-то общее. Крючков был начальником разведки и ревновал – почему Андропов звонит мне лично, а не через него... Андропов снимал трубку, говорил: "Олег, зайди ко мне. Ты хочешь виски или чего? Давай поговорим за жизнь".

– Правда ли, что в 1990-1991 годах сотрудники КГБ сожгли многие документы своего ведомства? Геннадий Гудков вспоминал, как в Балашихинском лесу сжигали документы, утверждает, что сам входил в состав такой группы.

– Тогда можно было делать что угодно, в 1991 году был полный развал.

– Сотрудники КГБ участвовали в демократическом движении в начале 1990-х годов. С целью саботажа или по другим причинам?

– Ну, кто как. Я, например, принимал участие совершенно искренне. Я

Люди, которые хотят что-то поменять, улучшить, – имито КГБ и занимался, вместо того чтобы заниматься шпионами

был в ту пору первым заместителем начальника Ленинградского управления – довольно высокая должность, но для меня это была фактически ссылка. Послал меня туда Крючков, считая, что я вместе с Яковлевым завербован ЦРУ. Яковлева послали послом в Канаду, потому что одним из главных источников советской разведки там был высокопоставленный сотрудник Канадской конной полиции. Крючков рассчитывал, что этот человек даст материалы на Яковлева, и тогда Яковлева отзовут, а потом посадят и расстреляют. Но ничего не

получилось, а меня послали в Ленинград первым заместителем начальника управления. В Ленинграде я родился, но, тем не менее, это провинция. И вот работая в этой провинции впервые не по иностранцам, а по советским гражданам, я впервые осознал, что советскую систему надо менять, что вся она нацелена на выявление людей с реформаторскими настроениями. Люди, которые хотят что-то поменять, улучшить, – имито КГБ и занимался, вместо того чтобы заниматься шпионами. Интеллигенция была главным источником информации. Рабочий класс – ширма, серп и молот – эмблема, а информаторами была интеллигенция, студенчество в частности. Вот так я в Ленинграде познал суть Советской власти, и она изменила мое отношение к системе. Это я-то, который добровольно пришел в КГБ с юных лет, чтобы защищать, укреплять, расширять и прочее! Мой папа (когда-то он был в НКВД младшим сотрудником), когда узнал, что я хочу работать в КГБ, сказал: "Ты что, это же грязная работа". Я говорю: "Папа, но ты же там проработал 25 лет!"

– Вы публично назвали Владимира Жириновского агентом КГБ.

– Да, и после этого как-то Жириновский ко мне подошел на приеме с кулаками – я думал, что он хочет меня ударить, а он говорит: "Спасибо, что ты об этом сказал. Я горжусь этим, теперь я очень рад, что это известно публично". Он был не сотрудником, а агентом КГБ. Сотрудник – лицо официальное. Агент – тот, кто выполняет задачи КГБ, работая где угодно, но не в КГБ. Его партийная деятельность тоже контролировалась КГБ, у нас вся партийная деятельность после того развала СССР контролировалась КГБ. Горбачев привнес первую свежую струю в эту систему, Ельцин в какой-то мере продолжил, но он был другим человеком по натуре. А Горбачев был... таких, высоких идеалов.

– С 1990-х так повелось, что выходцы из КГБ двинулись в бизнес. Почему так случилось?

– Это еще при мне началось. Мы должны были появившийся частный бизнес использовать в качестве источника информации, для проникновения на Запад, для того чтобы красть оттуда технологии, документы. Одно время это имело даже преимущественное значение, потому что политика стала сходиться на "нет" с развалом СССР, а в технологиях мы сильно от западных стран отставали (и до сих пор отстаем), поэтому научно-техническая разведка вышла на первое место с точки зрения важности.

– Есть примеры, когда успешно что-то украли?

– О да! Не говоря уже о ядерном оружии, которое мы в свое время тоже, как говорят, "сильно приобрели". Кстати, когда я еще работал в Москве, одной из моих позиций были доклады министру электронной промышленности СССР каких-то новейших информационных данных с Запада – в чем Запад ушел вперед, где мы отстаем. И когда он ко мне привык, то однажды доверился, вытащил какой-то журнал на английском языке и говорит: "Знаешь что, ты ко мне приходишь, показываешь разные бумаги – а ведь это все написано в этом американском журнале. Ваши ребята сдувают все это и шлют в качестве секретных материалов". Ну, я извинился. А ускорение прогресса России в области высоких технологий – это до сих задача номер один, потому что мы неконкурентоспособная страна.

– Вы помните дело Ветрова-Farewell, связанное с кражей технологий в конце 1970-х – начале 1980-х годов и высылкой советских дипломатов? По этому поводу Томас Рид, бывший член Совета национальной безопасности США в своей книге пишет, что Советы украли программное обеспечение для компрессорных станций газопроводов через канадскую фирму, но ЦРУ внедрило туда "троян", "вирус". Такое возможно?

– В принципе, моя сфера деятельности в области разведки не имела отношения к технологиям. Я был специалистом по политической разведке, по идеологии, по мероприятиям дезинформации. А все эти высокие технологии... Мне просто так повезло в жизни, что мой первый очень серьезный источник, который во многом способствовал моей карьере оперативника, был американцем, которого я встретил в 1958 году будучи студентом Колумбийского университета. Причем, случайно: он там преподавал, был постарше меня. Он был сталинистом, ненавидел Хрущева, и мне удалось сыграть на этом. Я говорю: "Да, мы вернемся к настоящему социализму, но ты понимаешь, нам нужно догнать Соединенные Штаты, это сейчас проблема номер один, и если ты сможешь, то сможешь и политической реконструкции СССР". В ходе одной нашей доверительной

беседы выяснилось, что он имеет доступ к совсекретным материалам, исследованиям и даже образцам твердого топлива для ракет, а тогда было самое время расцвета этих технологий. Я в Москву, конечно, сразу же сообщил об этом, но мне сказали – это подстава ФБР: "Вы молодой человек, вас сейчас прихватят, и кто вас спасет, непонятно, поскольку вас посадят и обменять вас будет невозможно". Но у меня уже была назначена встреча. Короче, я пошел на эту встречу и получил образцы того, о чем мне этот американец рассказывал, включая даже образец твердого топлива для ракет. Послали это в Москву, в Москве сначала меня опять обругали, а потом повысили, и я сразу стал героем. Это была моя первая интересная вербовка, хотя я в этой области ничего не понимаю – ни в ракетах, ни в топливе.

Этот американец потом много лет работал на советскую разведку, пока его не заложил один из беглецов, советских разведчиков, который работал как раз в области научно-технической разведки. Он сообщил американцам: есть такой источник, не знал фамилии, но дал приблизительное направление. И он на всякий случай сбежал и приехал в Россию. А в России его посчитали за двойного агента и посадили в тюрьму. Когда его посадили в тюрьму, Андропов сказал мне: "Пойди поговори с ним, это же твой человек. Пусть он признается, и тогда мы его простим. Я пришел к нему в тюрьму в Москве, он бросился на меня чуть ли не с кулаками: "Я такой идиот, что вам поверил!" – и ударился в слезы. Я пришел к Андропову, говорю: "Юрий Владимирович, вы напрасно его подозреваете, он честный человек". Я даже предложил ему поучаствовать в выборах, поскольку и сам уже был общественным деятелем, но он отказался. Его фамилия была Котлобай. Американец украинского происхождения, славянского, возможно, поэтому он нам и сочувствовал.

С нами Бог!

– Расскажите, пожалуйста, о завербованных деятелях церкви в России.

– Я был в очень дружеских отношениях с Алексием. Началось все с того, что я публично назвал Алексия агентом КГБ – в порыве, накануне выборов в Верховный совет. Я сказал: "Кто у нас реально независим? Никто! Церковь – одно из подразделений КГБ. И все патриархи, включая Алексия, – это все "свои". Через пару дней звонит помощник патриарха Алексия и приглашает меня к нему вечером, адрес в центре города. Я был удивлен, не понимал, чего это вдруг. А он, как и должно быть в церкви, сказал: "Я вас пригласил, потому что вы публично обозвали меня агентом КГБ. Так вот, молодой человек, вы, наверное, плохо знаете историю. Когда большевики пришли к власти в России, церковь была одним из главных противников системы, потому что атеисты были у власти. Начался мощный разлад – приблизительно треть священников РПЦ уехала за границу, одна треть попала в тюрьмы, НКВД и там скончалась. А еще одна треть, и я в том числе, чтобы сохранить христианство и веру в Бога, приспособились к этой власти. И вот я вам должен сказать, что мне это удалось". Я ответил ему: "Вы знаете, если бы вы это сказали публично, то я бы вас не стал называть агентом КГБ". "Ну что же, с КГБ я сотрудничал, да, но именно для того, чтобы сохранить православную церковь". Вот так мы с ним стали друзьями.

– Раз вас назвали в Москве предателем, за себя в Вашингтоне не боитесь, что пришлют "гонцов"?

– Нет, моя дочь и внук живут и работают в Москве, и никто их не трогает. У меня очень много близких друзей в окружении Путина, в этом и секрет, – говорит Олег Калугин.

К нам подошел директор Музея шпионажа в Вашингтоне (в котором Калугин является членом совета директоров), Питер Эрнст: "Очень ценный собеседник. Но он никогда мне ничего не рассказывает!"

На прощание я спросила у Калугина, что он думает о французском фильме "Дело Farewell". Реальная подоплека сценария вкратце такова: в конце 1970-х годов подполковник Владимир Ветров рассказал французской разведке о разработанной КГБ масштабной операции промышленного шпионажа и передал список агентов, занимавшихся таким шпионажем под дипломатическим прикрытием. Президент Франсуа Миттеран сообщил об этом Рональду Рейгану, и это привело к массовой высылке советских дипломатов в 1982 году из западных стран. Среди 47 дипломатов, высланных из Франции из-за предательства Ветрова, значился и первый секретарь посольства Александр Авдеев, будущий министр культуры РФ. Несмотря на то что история произошла давно, министерство культуры (в 2011 году, как раз при Авдееве) не разрешило съемки в Москве. В итоге обошлись без русских, главную роль сыграл Эмир Кустурица, а станцию метро "Новослободская" снимали в киевском метро.

В конце фильма агента Ветрова торжественно расстреливают по приговору советского суда. Олег Калугин говорит, что фильм не совсем верен и что Ветрова казнили иначе – его якобы на ходу выбросили из машины.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анастасия
Кириленко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)